

последующему тексту. Весь текст, отсутствующий в рукописях, за исключением цифр сносок, набирается курсивом (примечания редактора, условные обозначения списков и пр.). Дополнения из других списков даны в квадратных скобках. Киноварная буква набрана полужирным шрифтом. Переход с одной стороны листа на другую или с листа на лист обозначается двумя вертикальными черточками (в случае нужды переход со строки на строки обозначается одной вертикальной черточкой) и на полях петитом отмечается номер нового листа или оборота листа («л. 204 об.»).

Расположение текстов редакций в издании и состав текста

Расположение редакций произведения в правильной временной последовательности их создания позволяет правильно понять и их идейный смысл. Читая редакцию вне ее связи с предшествующими, мы только с трудом можем иногда выявить, какую идею хотел в нее вложить ее составитель. Ведь, внося идейные изменения в текст произведения, составитель новой редакции по большей части ограничивается весьма малым. Он изменяет текст, а не пишет его заново. Эти изменения в количественном отношении очень невелики. Однако для уяснения смысла редакции важны именно они. В редакциях текста внесенные в него изменения важнее, чем текст основной, не подвергшийся изменениям. Сравнивая места, подвергшиеся в последующем изменениям, с этими самыми изменениями, мы постигаем смысл новой редакции и узнаем, как понимался древним книжником предшествующий текст. При отсутствии в Древней Руси критики движение текста дает возможность все же понять отношение к произведению если не читателей, то, во всяком случае, его переписчиков.

К этому нужно добавить, что в новых редакциях особую важность имеет не только то, что в них *написано*, но и то, что в них *не написано*, *пропущено*. Ведь для понимания произведения важно не только то, что составитель *хотел сказать*, но и то, что он *не хотел сказать*, что он хотел *скрыть* от читателя. Иногда даже это последнее бывает важнее, чем первое.

Выявить все это можно только путем изучения истории текста. История текста дает, следовательно, нам ключ к правильному пониманию содержания произведения.

Сходную картину открывает и изучение стилистических изменений. Точное представление о стиле редакции дает сравнение ее с предшествующей. Выявляя изменения и исследуя их, мы можем получить довольно точное представление об «идее» стилистической работы составителя. Поэтому последовательность редакций должна быть хронологическая. Если редакции возникли параллельно, их следует помещать одна за другой, выбор последовательности будет здесь зависеть от других соображений: например, от степени научной интересности редакции.

Следует ли издавать все редакции? Принцип отбора редакций для литературоведческих публикаций должен быть историко-литературный. Если редакция не имеет историко-литературного значения, ее издавать нет смысла. Не имеют историко-литературного значения некоторые редакции XVIII и XIX вв.: редакции чисто церковные, поздние редакции, выполненные каким-либо любителем, имевшиеся только в одном экземпляре и пр. Все, конечно, зависит от «идеи» публикации; от того, о чем хочет дать представление публикатор, с какой точки зрения он считает публикуемый памятник интересным и важным.

Если в основном списке расположение материала перепутано (в результате ли ошибки переплетчика или неправильно вставленных выпавших листов), и восстановление правильного порядка не представляет затруднений и может быть подтверждено другими списками, — необходимо восстановить традиционную композицию памятника, отметив в подстрочных примечаниях тот порядок, который существует в рукописи.

Если же памятник известен в одном списке, и восстановление порядка не может быть проделано бесспорно, или если изменение порядка закреплено известной традицией, — восстановление первоначального порядка не должно иметь места.

В качестве примера применения неправильных принципов восстановления первоначального порядка памятника можно привести издания Новгородской второй летописи. Летопись эта начинается с 911 г. и в основном доведена до 1573 г. При переплетении листы этой летописи были перепутаны, известия разных годов соединены небрежно, и т. д. При первом издании этой летописи в III томе «Полного собрания русских летописей» в 1841 г. и позднее, в издании 1879 г.¹, издатели тщетно стремились восстановить хронологический порядок изложения и очень неточно «исправляли хронологические ошибки», чем затруднили не только возможность изучения этой летописи по ее изданиям, но элементарное пользование изданиями.

В компиляциях, в которых текст вступил в органическое соединение, представляя известное целое, ни в коем случае не следует рассекать текст, выделяя его отдельные части или освобождая его от инкрустаций другим памятником. Древнерусский текст «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия в Виленском хронографе XVI в. перебит вставками из хроник Мала-лы и Амартола, Евангелия и других источников. Считается, что при установлении текста «Истории» вставки эти нужно исключить. Однако текст вста-

¹ Новгородские летописи, так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи. СПб., 1879.

вок вступил в органическое соединение с текстом Иосифа Флавия¹, и, следовательно, такое исключение вряд ли целесообразно, его можно производить только в реконструкциях первоначального текста памятника, но не в издании текста памятника или его редакций.

Несколько слов о том, как передавать текст, в котором много исправлений, зачеркиваний, надписанных слов, вставок на полях и т. д. Вопрос этот очень важен для текстологии литературы нового времени, где проблема черновика занимает очень ответственное и большое место. В зависимости от того, как будет передан текст черновика, находится и передача в издании творческого процесса автора, отраженного в его бумагах. Мы знаем, что «творческая история» того или иного произведения чрезвычайно важна. Для литературы древней вопрос о творческой истории почти полностью снят за ее недоступностью: авторских текстов от древней литературы до нас дошло крайне мало. Тем не менее тексты с исправлениями (редактора, писца, компилятора) встречаются и в ней. Как передавать такого рода «многослойные» тексты? Для воспроизведения текстов черновики произведений литературы нового времени было предложено очень много различных приемов. Особенно показательны в этом отношении различные способы воспроизведения черновики А. С. Пушкина (П. О. Морозовым, М. Гофманом, Г. О. Винокуром, Б. В. Томашевским, Ю. Г. Оксманом, С. М. Бонди и др.). Здесь были применены различные типы скобок, различные шрифты. Пытались подражать черновику в расположении текста — его строк, надписываний, заметок на полях и т. п. Н. К. Пиксанов в воспроизведении Жандровской рукописи «Горя от ума» ввел даже зачеркивания тонкими чертами вместо скобок для условного обозначения вычеркнутого текста. Мне представляется, что все типографские, наборные попытки воспроизвести внешний вид черновика бесцельны. Если текстологу удалось расслоить текст и выявить в черновике несколько последовательно сменяющих друг друга текстов, если, иначе говоря, издаваемый текст или тексты изучены, история текста установлена, то следует печатать каждый текст отдельно или рассказать об изменениях текста в статье, в исследовании. Если же текст не изучен, смена текстов в черновике не установлена, то никакой наборный текст не поможет читателю самому разобраться в истории текста.

При издании сложного, многослойного текста с особенной ясностью встает задача научной интерпретации текста, качественного различия отдельных слоев, выделения главного и установления истории текста. При необходимости издать сложный, многослойный текст мы должны особенно

---

¹ Н. К. Гудзий. Новейшие издания и исследования выдающегося переводного памятника Древней Руси. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1959, XVII, вып. 6. С. 568.

твёрдо придерживаться основного правила современной текстологии: сперва изучить, а потом издать текст. Без изучения истории текста невозможно издать сложный, многослойный текст, — можно только опубликовать список, в котором этот текст находится, путем его факсимильного воспроизведения, но факсимильное воспроизведение рукописи не есть издание текста, и об этом следует всегда твёрдо помнить¹.

С каждым слоем сложной рукописи мы должны поступать как с отдельной рукописью: если слои представляют собой различные редакции одного произведения, мы должны издать их отдельно, как издают редакции; если слои представляют собой обычные, незначительные, не имеющие идейного смысла варианты одного и того же текста, одной и той же редакции, — мы должны отмечать их в разночтениях с соответствующими замечаниями от редактора, давая каждому слою свое условное обозначение — такое же, как и условное обозначение отдельных списков произведения. Само собой разумеется, что сложным, многослойным рукописям мы должны уделять серьезное внимание в текстологических исследованиях, предпосылаемых изданию, раскрывая в них всю аргументацию произведенного расслоения и установления истории текста данной рукописи.

Если выводы установления истории текста сложной, многослойной рукописи гипотетичны, — факсимильное воспроизведение рукописи желательно или даже необходимо. Оно должно быть приложено к изданию.

В тех случаях, когда правка текста не является созданием нового текста (например, часть текста вычеркнута, но не заменена новым и не создает связного нового текста, исправлено бессмысленное выражение, исправлена описка, сделана вставка явно пропущенного и т. д.), правка эта отмечается в самом тексте (скобками, шрифтовыми выделениями и пр.) и отмечается в примечаниях.

Справочный аппарат изданий

Вопроса о справочном аппарате изданий мы отчасти уже касались в этой же главе, в разделе, посвященном типам изданий.

Справочный аппарат изданий — это археографическое введение, правила передачи текста, указатели (именные, географические, предметные и др.), словоуказатели, словарь, библиография, комментарий.

---

¹ Об издании сложных текстов, черновиков и пр. см. важные соображения в статье С. Н. Валка «О приемах издания историко-революционных документов» (Архивное дело, 1925, вып. III–IV. С. 60–81). По существу, не являются изданиями текста и «полуфаксимильные» издания рукописи, в которых те или иные фотомеханические приемы издания заменены наборными подражаниями рукописи. Наборные подражания рукописям не есть, по существу, издания их текстов и не есть их факсимильное воспроизведение.